

Священник Николай Богословский

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО В №29.

Спасо-Преображенский собор в Тихвине был и остается главным храмом города. Газета рассказывала о двух настоятелях этого храма - протоиерее Василии Волотовском и протоиерее Якове Стефановском. Продолжаем рассказ о Николае Николаевиче Богословском, который служил в Спасо-Преображенском соборе четверть века: сначала дьяконом, потом священником.

В 1919 г. «Новгородские епархиальные ведомости» сообщили, что в Тихвине арестован священник Спасо-Преображенского собора Николай Богословский. Причина ареста доподлинно неизвестна - возможно, он был связан с «незаконным убоем коровы вопреки распоряжениям местной власти», о чем имеются сведения в архивных документах. Заметим, речь шла об убое своей собственной, а не чужой коровы - тот год был особенно голодным, а на руках у отца Николая было 8 детей от 6 до 19 лет, которых нужно было кормить.

О ситуации в Тихвинском уезде в 1919 г. красноречиво говорит выдержка из письма священника Воскресенской церкви протоиерея Фёдора Зарницкого: «Приход мой постиг страшный голод, а вместе с приходом и меня. Съели всю мякину, все отбросы, две трети всех коней, более того - коров, и теперь пришли в тупик. Помирают с голоду (уже многих похоронил), ходят опухшие. Из прихода уехало в Вятскую губернию 1500 человек, а и всё-то население 2100. Дома в деревнях позаколочены на три четверти. Точно чума прошла по деревням. Уже по тысяче пятистам переселившихся можешь судить о величии беды. Ведь с малыми ребятами, бросив насиженное гнёздышко, вконец разорившись, только великая безысходная нужда может гнать в чужое место. Сколько слёз! Сколько горя! Я жил с семьёй, пока можно. Далее жить невозможно. Нужно тоже ехать в страну далече. Паёк выдают фунт овса на человека два раза в месяц. Подумай! И надежды на увеличение нет. Подаю прошение в совет. Прошу отпуска на 3-4 месяца. Помогите мне в этом деле - получить отпуск и прокормиться хотя бы в Вятской губернии, пока ещё дорога ходит. А перестанет ходить - смерть».

В 1920 г. Николай Богословского арестовали во второй раз и судили «за антисоветскую агитацию и спекуляцию». Постановлением Тихвинской ЧК от 28 января 1920 г. он был заключен в концентрационный лагерь до окончания гражданской войны, но заседанием Коллегии Череповецкой ГЧК от 6 февраля 1921 года, протокол № 1 п. 1, мера приговора Тихвинской ЧК была видоизменена на 5 лет заключения.

Обвинения, предъявленные ему в 1920 г., были, скорее всего, безосновательными, приговор, видимо, пересмотрели еще раз, потому что подпись священника Николая Богословского стоит в актах об изъятии церковных ценностей из Спасо-Преображенского собора (от 28 апреля 1922 г.) и кладбищенской церкви Иоанна Многострадального (от 12 мая 1922 г.). Значит, весной 1922 г. он был уже на свободе и продолжал служение в Тихвинском соборе.

14 декабря 1922 г. в Тихвине состоялось собрание духовенства и мирян I Тихвинского округа, посвященное обновленческому переустройству уездной церковной жизни. Внутренне готовый к проведению в жизнь церковных реформ, Николай Богословский сначала примкнул к обновленческому движению. Но его уход в обновленчество получился совсем кратким. Достаточно быстро он понял, что обновленцы - это раскольники. Возможно, на осознание этого факта повлияли послания освобожденного из-под стражи Патриарха Тихона от 28 июня и 1 июля 1923 г., в которых тот дал жесткую оценку деятельности обновленцев, толкавших Православную Церковь к сектантству, вводивших совершенно ненужные реформы, отступая от канонов Православной Церкви.

О том, что Николай Богословский принес покаяние, мы узнаем из дневниковых записей тихвинского историка И.П.Мордвинова: «поп Богословский и диакон Марковский во время архиерейской службы калялись в еретичестве (поминали архиерея новой церкви Александра) и прощены. А Стефановский и Борисов каяться не желают».

9 июля 1923 г. Николай Богословский уже принимал участие в праздновании дня Тихвинской иконы Божией Матери, в то время как обновленцев на это событие не допустили. В дневнике И.П.Мордвинова читаем: «Праздник Тихвинской Божией Матери - скопление народа необычайное, монастырь битком набит, даже вокруг монастыря стояли

толпы. <...> Из городских священников участвовал только Николай Богословский. Крестных ходов из городских церквей не было; говорят, архимандрит предупредил попов, что еретиков не примет».

Со свойственной ему энергией и решительностью священник Николай Богословский приступил к борьбе с тихвинскими обновленцами.

В сентябре 1923 г. обновленческое Череповецкое епархиальное управление адресовало в отдел управления Череповецкого Губисполкома обращение, в котором называло Николая Богословского наряду с архимандритом Антонием (Демянским), священником Владимиром Финиковым из Знаменской церкви и мирянином Иваном Желтяковым идейным руководителем реакционного движения в Тихвине. Говорилось, что выше-названные лица открыто не признают ни Епархиального управления, ни собора 1923 года, ни Епархиального епископа как ставленника новой церковной власти, стремятся реставрировать «тихоновщину» и, несмотря на все запретительные постановления гражданской власти, продолжают проводить богослужения.

Более того, 18 ноября 1923 г. Николай Богословский доводит до сведения настоятеля Спасо-Преображенского собора уполномоченного обновленческого Тихвинского церковного управления протоиерея Якова Стефановского, что резолюцией временно управляющего Новгородской епархией Пресвященного Серафима епископа Крестецкого от 11 ноября 1923 г. за № 81 он утверждён в должности Благочинного 1 округа Тихвинского уезда и просит о. Якова «22 сего ноября в 10 1/2 час. утра пожаловать в собор для сдачи дел благочиния, архива и библиотеки». Видимо, именно с этого момента он становится не только благочинным, но и настоятелем Спасо-Преображенского собора.

Дальнейшие сведения о Николае Богословском мы получаем из письма в Череповецкое епархиальное управление (ЧЕУ) его сослуживца, священника-обновленца Леонида Борисова, который был уполномоченным ЧЕУ по Тихвинскому уезду и который, как и протоиерей Яков Стефановский, был отстранен общиной во главе с Николаем Богословским от проведения богослужений в соборе.

В своем письме от 22 ноября 1923 г. Леонид Борисов писал, что, хотя церковные контрреволюционеры г. Тихвина «вычеркнуты из общин Гражданской властью, но здесь, на месте, мы этого не видим и не слышим, и они благополучно до сего дня пребывают на своих местах и продолжают своё дело, даже похваляясь, как, например, Богословский, что «никого не боюсь, кроме Бога...».

По словам Леонида Борисова, «Богословский сделался выше Епископа и даже Патриарха». Своим распоряжением он отстранен от служения в Знаменской церкви заштатного протоиерея Иоанна Великославинского как обновленца, низвёл дьякона этой церкви в псаломщика, а псаломщицу уволил. Кроме того, Николай Богословский собирал уездный съезд для выборов кандидатов на Новгородский епархиальный съезд, на котором предполагалось окончательно зафиксировать Тихвинский уезд в рамках Новгородской епархии.

Леонид Борисов был тревогу и призывал Череповецкое епархиальное управление как можно скорее «возбудить ходатайство перед подлежащей Гражданской властью об изъятии регистрации соборной общины с удалением служителя религиозного культа Богословского, как опороченного судом».

На основании донесения священника Леонида Борисова Череповецкое епархиальное управление 1 декабря 1923 г. обратилось в Губернский отдел управления «с покорнейшей просьбой исключить из числа соборной общины свящ. Н. Богословского, свящ. Финикова Пантелеймоновской общины и Архимандрита Антония общины б. монастыря, как лиц, опороченных по суду, сеющих лишь церковный раздор и нестроения».

Тем не менее, в июне 1924 г. в списке священно- и церковнослужителей при религиозной общине Тихвинского Спасо-Преображен-

ИСТОРИЯ РОССИИ В СУДЬБАХ ТИХВИНЦЕВ

Предположительно, второй слева в первом ряду священник Николай Богословский.

ского собора числились: настоятель Богословский Николай Николаевич, проживавший по адресу ул. Карла Маркса, д. 33; священник Борисов Леонид Павлович, ул. Знаменская, д. 2; дьякон Марковский Григорий Александрович, ул. Рысакова, д. 37; псаломщик Вишневецкий Василий Иванович, Большой монастырь.

Но тучи над головой священника Николая Богословского сгустились. Несладко приходилось и его детям. В мае 1924 г. председатель тихвинского Уисполкома на запрос стипендиальной комиссии Ленинградского института народного хозяйства, в котором планировала учиться дочь Николая Богословского Зинаида, дал на него такую характеристику: «священник Николай Богословский относится к антисоветскому элементу, привлекался к ответственности и был заключён в концентрационный лагерь в г. Череповец». Дочери в стипендии отказали, «так как этим будет лишён права на стипендию чисто пролетарский элемент».

Его сына Николая в 1924 г., когда его ровесников призывали на военную службу, отправляли не в воинские части, а на тяжёлые земляные и строительные работы, потому что лишенцев не допускали к несению военной службы с оружием в руках. Его зачислили в тыловое ополчение, поскольку он был сыном священника, «заразившийся религией и поддерживающий всё время отца, который ярый противник совласти».

В августе 1924 г. вопрос с отцом Николаем был окончательно решен. В Тихвинский уездный исполком пришла из Череповца бумага под грифом «секретно», в которой предписывалось: «на основании пункта 5 инструкции о регистрации религиозных общин, объявленной в Известиях ВЦИК за № 102 -23 года, священник БОГОСЛОВСКИЙ подлежит удалению из числа служителей культа, как опороченный по суду. Об исполнении сообщите».

Запись в дневнике И.П.Мордвинова за 11 августа 1924 г.: «Приходила сестра М. П. - она ничего не понимает, что сейчас делается в церквях и не различает обновленцев от «стариков»; говорит: «Что теперь попу Николаю делать? В пастуха идти?»

После этого распоряжения Николай Богословский продолжал некоторое время жить в Тихвине. Прихожане не теряли надежды вернуть его к служению. 10 апреля 1925 г. община Спасо-Преображенского собора, которая добивалась предоставления ей храма (собор к тому времени передали обновленцам) и своей регистрации, направила в ВЦИК жалобу на то, что священники Николай Богословский и Василий Войк не допускались местной властью «к отправлению обрядов». Но до того, как из ВЦИК пришел ответ на эту жалобу, община была вынуждена в целях получения разрешения ее регистрации выдвинуть в списки служителей культа других людей.

Николай Богословский потерял возможность служения в Тихвине и вынужденно покинул город. Скорее всего, это случилось в октябре 1925 г. В сентябре 1925 г. семья проживала еще в городе, о чем свидетельствует документ от 30 сентября 1925 г. о при-

зыве младшего Николая Богословского в тыловое ополчение. А в списке жителей города, лишенных прав на 25 ноября 1925 г., в котором упоминались все тихвинские священники и их жены, Богословские уже отсутствовали.

К этому моменту они, видимо, уже переехали в Псковскую область, где жили в д. Докотово Славковского района. Рядом с этой деревней находился погост Демянский с церковью Святого Пророка Илии. Служил в ней Николай Богословский - неизвестно. В справке, выданной УФСБ России по Псковской области и отражающей материалы уголовного дела Николая Богословского, написано: «Место службы: священник Тихвинского собора», хотя к моменту ареста он не жил в Тихвине уже 4 года.

Арестован Николай Богословский был 16 октября 1929 г. Псковским Окотделом ОГПУ. Ему предъявили обвинение по ст. 58 п. 10 УК РСФСР: систематическая антисоветская агитация, направленная против советской власти, распространение провокационных слухов, ведение нелегальных собраний. На основании постановления ПООГПУ от 20 октября 1929 г. он содержался под стражей на гауптвахте ПООГПУ по 1 категории. Решением Особого Совещания при Коллегии ОГПУ ЛВО от 9 декабря 1929 г. Николай Богословский был подвергнут заключению в концлагерь сроком на 5 лет с конфискацией имущества. Сведений о его дальнейшей судьбе в уголовном деле не имеется. 27 февраля 1997 г. он был реабилитирован прокуратурой Псковской области.

На момент ареста в составе его семьи указаны «жена Валентина, 48 лет; дочь Зинаида, 27 лет; дочь Валентина, 25 лет; сын Иван, 18 лет; сын Владимир, 16 лет». Другие дети (Людмила, 29 лет; Николай, 26 лет; Сергей, 23 года; София, 21 год), видимо, жили отдельно от родителей.

Оставшись в 1929 г. без мужа-кормильца и имущества, Валентина Ивановна с детьми покинула Докотово. Известно, что перед Великой Отечественной войны она жила в Ленинграде на ул. Пестеля, д. 5, кв. 11. С этого адреса на второй день Великой Отечественной войны проводила на фронт сына Сергея. Получив ранение, Сергей Николаевич Богословский 15 марта 1944 г. был уволен в запас. Он награжден медалями «За отвагу» и «За оборону Ленинграда».

Сын Владимир тоже жил вместе с матерью. Он учился в индустриальном институте, на службу в армию поступил еще в июле 1939 г. На фронт Владимира Николаевича призвали в июле 1941 г. С войны вернулся 31 мая 1946 г. в звании капитана. Имел много наград: орден Красной Звезды и ордена Отечественной войны I и II степени, медали «За отвагу», «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Сын Николай призван на войну Родейко-Польским РВК Калининской области. Погиб 21 июля 1943 г.

О судьбе других детей на данный момент ничего неизвестно. Сама Валентина Ивановна Богословская скончалась в блокадном Ленинграде в мае 1942 г.

Светлана Старшина.